

— Ваше Высочество, мы поймали человека. Вот что нашли у него. Прощу взглянуть, — с мрачным выражением лица Ван Мэн передал письмо Цинь Юю.

Цинь Юй поспешил в кабинет. Ван Мэн зажёл лампу, и князь, сев на стул, при свете внимательно изучил письмо.

«Ваше Высочество князь Цзинь, лично: Фэн Сюйчжи на самом деле не торговец лошадьми с юга, а шпион, внедрённый Миньюэ с целью поссорить Вас с императором Великой Юн. Этот человек — принц Миньюэ Сыма Шаоцзюнь.»

Прочитав письмо, Цинь Юй поднял глаза на Ван Мэна, его взгляд стал холодным:

— Где он?

— Введите его, — крикнул Ван Мэн в сторону двери.

Стражи ввели человека в чёрной одежде. Цинь Юй смотрел на того, кто стоял на коленях в центре комнаты, и спросил низким голосом:

— Кто велел тебе передать мне это письмо? Что он хочет?

Человек поднял голову и с усмешкой ответил:

— Тот, кто хочет предупредить Ваше Высочество. Вам стоит беспокоиться о том, правда ли это.

Цинь Юй продолжал смотреть на него с холодным выражением, прищурился глазами, обдумывая правдивость письма. Человек, видя его реакцию, продолжил:

— О том, что я передал письмо, уже известно. Вам нужно лишь вернуться и проверить, правда ли это. Но поторопитесь, иначе будет поздно.

— Ван Мэн, приготовь лошадей. Мы немедленно возвращаемся в Сюаньчэн, — Цинь Юй резко встал и вышел из комнаты.

Южный пригород Сюаньчэна

Снег валил густыми хлопьями, и на расстоянии трудно было разглядеть фигуры людей. Цинь Юй сидел в седле, изо всех сил погоняя своего боевого коня. Сыма Шаоцзюнь, Му Шаоцзюнь — одинаковые имена, одинаковые лица. Он не был глупцом и уже догадывался о возможном ответе, но этот ответ был слишком ужасен. Ему нужно было узнать правду.

— Ваше Высочество, посмотрите, это они! — голос Ван Мэна вывел его из раздумий.

Цинь Юй посмотрел вдаль и увидел группу людей, мчавшихся на юг. Впереди был Фэн Сюйчжи. Увидев его белую фигуру, Цинь Юй почувствовал, как его тело затряслось.

— Догоняйте их! Никого не отпускать! — мрачно приказал он.

Фэн Сюйчжи заметил преследователей и отправил людей задержать их. Ван Мэн со своими людьми перехватил их, а Цинь Юй в одиночку обошёл группу и бросился за Фэн Сюйчжи.

Ветер свистел в ушах, и расстояние между ними сокращалось. Цинь Юй увидел, как Фэн Сюйчжи обернулся и посмотрел на него с испугом. Ты тоже боишься!

— Стой! Кто ты такой? Скажи мне правду!

Цинь Юй кричал сзади, но Фэн Сюйчжи, словно не слыша, продолжал гнать лошадь. Внезапно Цинь Юй подался вперёд и прыгнул.

Они свалились с лошадей и упали в снег. Фэн Сюйчжи едва успел встать, как Цинь Юй схватил его за воротник.

— Кто ты? Какая связь между тобой и Му Шаоцзюнем?

Скажи мне, кто ты, скажи, что всё это лишь мои фантазии.

— Ваше Высочество.

Знакомое обращение, даже знакомое выражение лица. Эти два слова были не только ответом, но и концом всего.

Цинь Юй почувствовал, как всё его тело окоченело, лишь сердце продолжало биться, словно вся кровь устремилась туда, но и там было холодно до предела.

— Ваше Высочество, никогда не было малолетнего маркиза Му. Был только я, принц Минъюэ Сыма Шаоцзюнь.

Цинь Юй внимательно смотрел на его лицо, такое знакомое и одновременно чуждое. Он не услышал его слов, даже не почувствовал, как нож вонзился ему в живот.

Всё завертелось, и он почувствовал, как упал на землю. В ушах звенел лишь свист ветра и это одно слово: «Ваше Высочество».

Когда Ван Мэн добрался до места, Цинь Юй лежал на земле, а снег вокруг был залит кровью. Он подбежал и проверил пульс князя.

— Он жив! Поддержите его, сажайте на лошадь!

— Генерал Ван, куда мы едем?

— На гору Ци, — Ван Мэн помог князю сесть на лошадь.

Ранение было серьёзным, и только мастер с горы Ци мог спасти его. Пусть небеса благоволят, чтобы он был там.

«Никогда не было малолетнего маркиза Му, Ваше Высочество, никогда не было», — голос становился всё тише, всё дальше. Он бессильно потянулся вперёд, и всё его тело обмякло. Это был всего лишь страшный сон.

Цинь Юй медленно открыл глаза. Та же каменная комната, тот же очаг. Он огляделся и увидел знакомую белую фигуру Бай Юньфэйя. Он попытался пошевелиться и сел. Бай Юньфэй, услышав шум, подошёл. Цинь Юй слабо улыбнулся.

— Почему я всегда просыпаюсь и вижу тебя?

Бай Юньфэй помог ему сесть и сел на край кровати:

— Наверное, потому что ты слишком живучий, а я слишком несчастный.

Цинь Юй с усмешкой кивнул. Он посмотрел в окно. Ночь уже наступила, северный ветер поднимал снег и кружил его в воздухе. А он снова был жив.

— Сколько дней я пролежал?

— Четыре или пять, — Бай Юньфэй взял его за руку, чтобы проверить пульс.

Цинь Юй кивнул, не говоря ни слова. В комнате воцарилась тишина. Через некоторое время он спросил:

— Есть что-нибудь поесть? Я голоден.

Бай Юньфэй, словно ожидая этого вопроса, подошёл к очагу и принёс миску рисовой каши:

— У тебя ещё внутренние травмы. Сначала поешь это.

Цинь Юй взял миску, посмотрел на кашу, потом на Бай Юньфэя и нахмурился:

— У тебя я никогда не ем ничего, кроме каши и супа.

— Кто виноват, что ты каждый раз приезжаешь с тяжёлыми ранениями и на грани смерти? Врач должен заботиться о жизни. Я делаю это ради тебя, — Бай Юньфэй, не поднимая головы, продолжил читать медицинскую книгу.

Цинь Юй не нашёл, что ответить, и лишь усмехнулся, доев кашу. Он лёг и закрыл глаза. Спасибо, брат Бай.

Бай Юньфэй, увидев, что он заснул, закрыл книгу и тоже лёг спать.

Через несколько дней здоровье Цинь Юя начала улучшаться. Утром он проснулся и не увидел Бай Юньфэя, зная, что тот, вероятно, тренируется с мечом за дверью. Цинь Юй встал, немного походил по комнате и сел за стол, ожидая, пока Бай Юньфэй закончит тренировку и приготовит завтрак.

Бай Юньфэй вошёл в комнату и, увидев его, сказал:

— Ты неплохо восстановился! Сообщить кому-нибудь, чтобы тебя забрали?

Цинь Юй, потягивая воду из чашки, ответил:

— Нет-нет, мне здесь комфортно.

— А пару дней назад ты жаловался, что нечего есть.

Цинь Юй усмехнулся и поддразнил:

— Я ещё не полностью выздоровел, а ты уже гонишь меня. Где же твоя забота о жизни?

Бай Юньфэй поднял бровь, ничего не сказал и повернулся к очагу:

— Тогда поешь.

— Что будем есть?

— Кашу.

— Я видел, там тушится оленина.

— Ты ещё слаб, не можешь есть оленину, — Бай Юньфэй поставил перед Цинь Юем большую миску каши и спокойно сказал:

— Ешь.

Я не слаб! — подумал Цинь Юй, но, видя, что Бай Юньфэй в плохом настроении, услужливо сказал:

— Каша тоже хороша, хороша.

Завтрак кашей, ужин кашей. Цинь Юй ел кашу несколько дней и уже мог отличить разные её виды.

После обеда раздался стук в дверь. Бай Юньфэй пошёл открывать.

— Брат Бай, как поживает князь? — раздался добродушный голос Ван Мэна.

Бай Юньфэй, вспомнив, как Цинь Юй в последние дни придирался к еде, сказал:

— Не знаю. Заходи сам и посмотри.

Не знаю? — Ван Мэн удивился, но, опустив голову, вошёл в каменную комнату. Увидев князя, сидящего на кровати и пьющего чай, он обрадовался:

— Ваше Высочество, вы в порядке! Это прекрасно!

Цинь Юй посмотрел на Ван Мэна и улыбнулся:

— Спасибо за ваши усилия. Что случилось?

— Ваше Высочество, раз вы уже поправились, не скажете, когда вернётесь? — Ван Мэн нахмурился.

Многолетний опыт подсказывал ему, что улыбка князя скрывает нечто.

Цинь Юй тут же лёг на кровать и слабым голосом сказал:

— Кто сказал, что я поправился? Я всё ещё на лечении.

— Но, Ваше Высочество, из столицы пришли с запросом, — смущённо сказал Ван Мэн.

— Скажи, что я тяжело ранен, прикован к постели и пока не могу двигаться. К счастью, меня спас отшельник, и неизвестно, когда я выздоровею. На данный момент, похоже, улучшений не предвидится в ближайшие три месяца. Передай это канцлеру Фаню, чтобы он оформил и доложил Его Величеству.

— Э... Слушаюсь, — генерал Ван беспомощно согласился.

Цинь Юй, увидев, что он согласился, чудесным образом сел и спросил:

— Ладно, что-то ещё?

— Есть ещё один вопрос, требующий вашего решения, — он покосился на Бай Юньфэя, его тон

был полон сомнений.

Бай Юньфэй, услышав слова Ван Мэна, откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и продолжил читать книгу, попивая чай, не собираясь выходить.

Цинь Юй, увидев это, дёрнул уголок губ и, повернувшись к Ван Мэну, сказал:

— Говори, что там. Когда ты научился таким манерам!

Ван Мэн посмотрел на брата Бай, потом на князя и смущённо сказал:

— Ваше Высочество, насчёт Фэн Суйчжи...

Эта глава получилась длинной.

<http://bllate.org/book/16170/1449794>